

Ключевая единица *les fauteuils* оказалась эффективной и повторяется в каламбурной цитации другого писателя и журналиста Орельена Шолла на ту же тему:

La plupart des académiciens empruntent tout leur éclat au fauteuil dont ils ne sont que la housse (A. Scholl).

‘Большинство академиков приобретают все свое величие благодаря креслу, будучи на самом деле лишь его чехлом’

Семантическая двуплановость каламбура есть результат игры двух значений имени *fauteuil*: 1) *siège attribué à un membre de l'Académie* ‘кресло’ как членство во Французской Академии и 2) *siège à dossier et à bras, à une seule place* ‘кресло’ как предмет мебели. Косвенный смысл как речевой жест ставит под сомнение эффективность деятельности большинства академиков, уподобляя их всего лишь чехлу, который покрывает академическое кресло от пыли (ср.: *la housse — enveloppe souple recouvrant et protégeant temporairement les meubles*). Тем самым писатель намекает на бездеятельность членов Академии, которые представляют собой лишь «пустое место»: ‘Если действовать не будешь, ни к чему ума палата’ (Шота Руставели).

Внешний комический эффект, воздействуя на адресата, побуждает запомнить каламбурное высказывание с целью его дальнейшего использования в подходящей ситуации и передачи имеющего место назидания другим. Именно эта особенность и способствует переходу каламбурного высказывания в разряд широко используемых афоризмов/сентенций. Ср.: «Афоризмы — это мудрость в портативной форме, концентрированный экстракт мыслей и чувств» (У.Р. Олджер).

Будучи изначально индивидуальным «продуктом», каламбур в силу его неоднократного использования, проникает в языковую систему и закрепляет за собой нормативное употребление. Каламбур затрагивает самые разные проблемы, имеющие особую важность для человека.

А.В. Темнохуд
БГЭУ (Минск)

ЯЗЫКОВАЯ ШУТКА, БАЛАГУРСТВО И ОСТРОТА КАК РАЗНОВИДНОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ

Языковая игра включает в себя *языковую шутку* как ее разновидность. Это тот вид языковой игры, целью которой является создание комического эффекта. Параметр комического эффекта языковой шутки противопоставляется *балагурству* и *остроте*.

Балагурство, разрушая значение слов и/или искажая их внешнюю форму, неприязнительно и не связано с решением каких-либо смысловых задач. Ср.:

*Je n'ai plus très envie
(poème)*

Je n'ai plus très envie

*D'écrire des **pohésies** (вместо poésies)*

Si c'était comme avant

*J'en **fairais** (вместо ferais) plus souvent*

Mais je me sens bien vieux

Je me sens bien sérieux
Je me sens consciencieux
Je me sens paresseux (вместо paresseux)

(B. Vian)

‘Нет больше желания

(поэма)

Нет больше желания

Писать **стихoxворания**

Если б мог как тогда

Я творить без труда...

То писал бы я чаще стихами

Но, увы, стал серьезным и немощным я

И теперь не творю, а хвораю’.

Намеренное фонетическое и графическое искажение формы слов не затрагивает их семантической стороны. Балагурство — лишь способ выражения настроения автора как желания «пошалить» с формой.

Острóта отличается от шутки появлением смысла, неожиданного для адресата, подчеркивающего индивидуальность говорящего субъекта. По выражению З. Фрейда, шутку — находят, острóту создают. Острóта есть результат интеллектуальных и творческих способностей говорящего. Сыпать веселыми острóтами — это значит создавать нечто из ничего, то есть творить. Чтобы острóта имела эффект, адресат должен обладать не меньшими способностями адекватно ее воспринять: «Успех острóты зависит от уха слушателя, а не от языка сказавшего ее» (У. Шекспир). Ср.:

Шеридан, английский литератор XIX века своей очаровательной гостье:

— *Venez au jardin, je voudrais que mes roses vous voient!*

‘Пойдемте в сад, я хотел бы, чтобы Вас увидели мои розы!’.

Остроумно сформулированная просьба Шеридана передает восхищение красотой гостьи: он просит ее пройти в сад, так как хотел бы, чтобы такую красоту увидели его розы. Просьба имплицитно выражает гордость Шеридана за цветы, которые, что вполне очевидно, должны разделять его любование внешним видом гостьи и — одновременно — своими цветами.

О.П. Урбанович
БГЭУ (Минск)

ЗНАЧИМОСТЬ ПРАГМАТИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

В настоящее время одной из актуальных задач обучения в вузе является подготовка специалистов, готовых к осуществлению межкультурной коммуникации, к толерантному принятию иной культуры, способных к адекватной интерпретации и использованию социокультурной информации. Различия в культуре проявляются в коммуникативном поведении общающихся, под которым понимаются коммуникативные действия представителя определенной культуры, обусловленные националь-